

В номере:

- 1 Изгой ли друг?**
Максим Старчак
- 2 Хроника двух недель**
- 3 Приказано добывать**
Азиза Расулова
- 4 Спорный март**
Игорь Шестаков
- 5 Возвращение к истокам**
Стас Притчик
- 7 Афганская мечта Туркменбаши**
Умид Арман
- 8 Водный раздор**
Фаррух Ахроров

«Молчать!»

Олег Панфилов

Среди некоторых полутороговых детей распространена такая игра: они закрывают своими ладошками свои же глазки, а когда остаются в полной темноте, кричат: «А ты меня не видишь!» Им кажется, что чем плотнее они прижимают ладошки, тем сильнее эффект их невидимости.

У большинства президентов стран СНГ эта игра длится многие годы. И если в советское время это объяснялось идеологическим таинством КПСС, и жившие в Советской Империи люди должны были знать о событиях в своей стране и в мире только в рамках кругозора идеологических работников и секретарей ЦК, то руководители нынешних независимых государств действуют исключительно в пределах своей образованности.

Десять лет назад (сам видел) в ашхабадском аэропорту таможенники изымали все газеты, которые пассажиры московского рейса опрометчиво прихватили с собой. Меня соседка по самолету предупредила: оставьте «Московский комсомолец» здесь, не берите с собой, все равно отберут. Оставшиеся полчаса до посадки я думал о том, что такого странного могут напечатать в этой желтой газете, что ее, как инфицированную птичьим гриппом курицу нельзя ввозить в страну уже тогда местом «всеобщего благоденствия»?

Туркменские друзья пояснили: дело не в «МК», а в том, что там могут быть напечатаны статьи, где, не дай Бог, будет критика Туркменбаши. Странно, что такого можно было написать критического об этой стране?
Окончание читайте на стр. 6

Изгой ли друг?

Максим Старчак (Новосибирск)

Когда президент России Владимир Путин после событий 11 сентября 2001 года первым принес соболезнования американскому президенту и всей американской нации, Россия стала считаться стратегическим союзником США. После майских событий в Андижане стало окончательно ясно, что союзничество не получило реальной основы. Сначала президент Узбекистана Каримов просит американскую военную базу из Ханабада. Затем подписывает с Россией договор о союзнических отношениях, вступает в ЕвразЭС, а после февральского визита генерального секретаря ОДКБ Николая Бордюжи, все наблюдатели принялись гадать, когда Узбекистан вступит в эту организацию. Подобные действия стали объектом для критики политики России в свете ее председательства в этом году в Большой восьмерке.

Маленькая страна в Центральной Азии, из-за которой дерутся стратегические союзники, за короткое время, как пишут многие западные и российские СМИ, все же возвратилась в сферу российского влияния. В ответ в госдепартаменте оперативно создали управление по странам Южной и Центральной Азии. Заместитель госдепартамента Николас Берис сообщил о планах США продвигать демократию в Центральной Азии. Принимается «Акт о демократии и правах человека в

Центральной Азии», с целью финансирования неправительственных организаций, СМИ, оппозиционных политических партий и типографий.

Россия, в свою очередь, пытается увеличить свое влияние военным образом. Разрабатывается военно-политическое сотрудничество ОДКБ, стремясь к включению в свой состав Узбекистана. Начались переговоры о размещении на ее территории военной базы, было заявлено о планах создания Объединенного командования для Центральной Азии, который должен будет заниматься пограничными конфликтами и защитой от внешней агрессии.

США же идут другим путем. По словам заместителя директора отдела Госдепа по делам Центральной Азии, Джима Дихарта, выступившим с докладом в институте Центральной Азии и Кавказа, они «пытаются ясно дать понять узбекским властям, что готовы продолжать сотрудничество и что для этого есть основания». По информации агентства МиК, директор Среднеазиатского проекта Международной кризисной группы Майкл Холл на заседании открытого форума в Институте Открытое Общество (Нью-Йорк) выразил мнение, что в Узбекистане «сохраняется угроза дестабилизации, при всем внешнем затишье, которое можно наблюдать в данный момент». Но проблема не только в возможной дестабилизации, но и в том,

что ее некому остановить. Выведа американскую базу из Ханабада, президент Каримов ничего не предложил взамен. Поездка генерального секретаря Николая Бордюжи не принесла договоренностей о присоединении к ОДКБ. По-прежнему в планах остается создание объединенного командования. Подписанное и ратифицированное соглашение о союзнических отношениях, не умоляет слова президента Путина о том, что Узбекистан, страна, в которой «очень много проблем», а решать их пока некому. Республика предоставлена сама себе. И никакие союзнические отношения с Россией ей не помогут. Участие Узбекистана в Шанхайской организации сотрудничества, тоже не решит проблему. Сотрудничество в области безопасности в рамках ШОС направлено, прежде всего, на борьбу с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, а не на подавление внутренних антиправительственных выступлений или поддержание правопорядка или контроля за политической стабильностью. Внутренняя социально-политическая дестабилизация в Узбекистане остается не решаемой. Вспомнить хотя бы Кыргызстан. После недемократичных выборов президента, люди вышли на улицы и сменили руководство страны. Никто не смог помешать этому, или не захотел, Узбекистан не Кыр-
Окончание читайте на стр. 6

ХРОНИКА ДВУХ НЕДЕЛЬ

Кулябский городской суд **Таджикистана** приговорил к различным срокам заключения от 1 до 25 лет 17 граждан Исламского Государства Афганистан (ИГА) и 2 граждан Республики Таджикистан, которые входили в организованную преступную группировку. По словам Джамолхона Саидова, заместителя председателя Хатлонского областного суда по Кулябской группе районов, данная преступная группировка обвинялась в нескольких убийствах, взятии в заложники граждан Таджикистана, контрабанде и незаконном хранении оружия и наркотиков. По некоторым данным эта группа орудовала в республике в период с 1996 по 2005 гг. По словам Саидова, задержания членов данной группировки велось в 3 этапа: с января по апрель 2005 года. По данным посольства ИГА в Таджикистане, в настоящее время в таджикских тюрьмах содержатся более 50 граждан Афганистана, которые в большинстве своем осуждены за контрабанду наркотиков в Таджикистан. В посольстве также отметили, что афганские власти ведут переговоры с таджикской стороной об экстрадиции этих осужденных в афганские тюрьмы, с тем, чтобы они оставшийся срок заключения провели в тюрьмах ИГА.

В канун праздника «Навруз», президент Таджикистана Эмомали Рахмонов подписал Указ «О мерах по усилению уровня социальной защищенности населения, увеличения минимальной заработной платы, действующих должностных окладов работников бюджетных учреждений и организаций, пенсий и стипендий». В соответствии с этим Указом, с 1 апреля 2006 года уровень минимальной заработной платы и минимальной пенсии по старости увеличивается на 66% и составит 20 сомони (около \$8) в месяц. Согласно этому документу, также повышается заработная плата на 40% и работникам отрасли образования и науки. Работникам учреждений первичной медико-санитарной помощи заработная плата повышается в среднем на 60%, другим работникам медицинских учреждений на 40%. Также будут увеличены Президентские стипендии и стипендии аспирантов на 40%, а стипендии студентов учреждений высшего и среднего профессионального образования на 50%.

Новый спикер кыргызского парламента Марат Султанов заявил о возможном лишении Айдара Акаева (старшего сына экс-президента **Кыргызской Республики**) депутатских полномочий. Генеральная прокуратура возбудила и расследовала 5 уголовных дел в отношении сына Акаева. По этим делам ущерб, нанесенный государству и частным лицам,

составляет свыше \$2 млн. из которых возмещено в ходе следствия \$143,5 тысяч. Кроме этого, наложен арест на имущество на общую сумму \$2 млн. 130 тысяч и 160 тыс. евро. Айдар Акаев согласился дать показания следственной группе Генеральной прокуратуры республики, но в Москве, из-за соображений безопасности.

Депутаты вновь подняли вопрос арендной платы за использование земли американской авиабазой Ганси под Бишкеком. Для этого в парламенте подготовили специально разработанный законопроект «О национализации земельных участков и передаче их для нужд обороны». Автор этого документа спикер Омурбек Текебаев предлагал повысить сборы с американских военных, облюбовавших аэропорт Манас, что будет приносить в государственную казну около \$50 млн. в год. По предварительным расчетам, за каждый квадратный метр на авиабазе планируется брать по \$5.

Комитет регистрационной службы Министерства юстиции **Казахстана** зарегистрировал демократическую партию «Настоящий Ак жол». Государственная регистрация «Настоящего Ак жол» произведена 17 марта 2006 года. Министерство юстиции республики уточняет, что решение о регистрации было принято после устранения Общественным объединением Демократическая партия «Настоящий ак Жол» нарушений в документации. Напомним, что коллегия рассматривала апелляцию демократической партии об отмене решения суда города Астаны об отказе в государственной регистрации.

Президент **Туркмении** Сапармурат Ниязов наметил путь к духовному совершенствованию нации и наставил на него молодежь. Новое поколение должно трижды прочесть его книгу «Рухнама», чтобы потом гарантированно попасть в рай. Примечательно, что гарантии вознесения своим гражданам Туркменбаши предоставил лично. По его словам, когда он закончил писать первую и вторую книги «Рухнама» («Духовность»), он попросил Аллаха о том, чтобы тот, кто сможет «Рухнаму» прочитать трижды, у себя дома, вслух, час на рассвете и час вечером — сразу попадал в рай».

На пресс-конференции, которая прошла в середине марта, президент **Республики Узбекистан** Ислам Каримов подверг критике и указал на недопустимость вмешательства во внутренние дела Узбекистана под видом продвижения свободы и демократии. «Хочу полностью и ответственно заявить — не вмешивайтесь в наши дела. Если в наши внутренние дела грубо никто не будет вмеша-

ваться, то у нас ничего не произойдет», — подчеркнул президент, говоря о попытке создания на Западе и в других странах негативного имиджа Узбекистана, при котором могут повториться события, подобные Андижанским. «Не диктуйте нам, на кого ориентироваться и с кем дружить», — подчеркнул он. Продолжая, президент сказал: «Ничего у нас не произойдет, у нас будет движение в том направлении, в каком движется весь мир. Мы хотим жить так, как живет вся Европа, мы хотим жить так, как живут все демократические страны». При этом Каримов отметил, что «ваша модель демократии нам абсолютно не подходит. Ваша модель, ваши ценности, они абсолютно не подходят еще и потому что, мы живем в Узбекистане, где 85 процентов — это мусульмане. Это люди, исповедующие ислам. И наши ценности, естественно отличаются от тех ценностей, которые мы называем западными ценностями». Ислам Каримов затронул вопросы информационной безопасности и напомнил об информационной атаке на Узбекистан во время Андижанских событий.

В то же самое время Власть Узбекистана потребовали от Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) свернуть деятельность и в течение месяца покинуть страну. Свое решение они аргументировали тем, что УВКБ полностью выполнило свои задачи, и никаких оснований для его дальнейшего присутствия в Узбекистане нет. Это решение узбекских властей в интервью Радио Свобода подтвердила представитель УВКБ ООН в Узбекистане Астрид Ван Гендерен Сторт.

УВКБ выразило сожаление по поводу решения Ташкента. В заявлении УВКБ подчеркивается, что его деятельность в Узбекистане осуществлялась в соответствии с мандатом, представленным Генеральной Ассамблеей ООН. Сотрудники агентства в настоящее время занимаются расселением и добровольной репатриацией афганских беженцев и беженцев из других стран, проживающих в Узбекистане.

Как полагают наблюдатели, такое решение власти приняли из-за того, что УВКБ ООН помогло сотням граждан Узбекистана получить убежище за границей после жестокого подавления властями выступлений в Андижане. Так, после андижанских событий в мае 2005 УВКБ эвакуировало в Румынию 439 узбекских беженцев, бежавших в соседний Кыргызстан. Более 200 из них уже расселены в промышленно развитых странах. 288 все еще находятся в центре УВКБ по приему беженцев в Румынии и вскоре переедут в государства, пожелавшие их приютить. ○

Приказано добивать

В Узбекистане продолжаются политические судебные процессы по обвинению граждан в антиконституционной деятельности

Азиза Расулова (Ташкент)

В первой половине марта начался судебный процесс в отношении восьми молодых мужчин из города Янгиюль, обвиняемых в участии в незаконном экстремистском движении ваххабизм. Прокуратура представила доказательства их вины, а именно — собственные признания, данные во время предварительного следствия и несколько религиозных листовок найденные в доме у одного из подсудимых.

Зачитывая обвинительное заключение, прокурор объявил о том, что в подвале частного магазина, принадлежащего одному из подсудимых, проводились тайные религиозные собрания, где обсуждались идеи свержения конституционного строя. Кроме того, подсудимые виновны в том, что читали намаз не традиционным способом, а так как это делают ваххабиты.

Родственники подсудимых рассказывали, что арест их близких стал полной для них неожиданностью, поскольку арестованные никогда не проявляли себя как представители ваххабистского течения. «Осподи, кому же это нужно сделать преступников из наших сыновей?». Этот вопрос объединяет плачущих матерей, с утра до вечера стоящих у здания Ташкентского областного суда.

На суде, все подсудимые отказались от признательных показаний и рассказали, что им пришлось полностью взять на себя вину под пытками. «Меня раздели и заставили раздвинуть ноги. Четыре оперативника стали избивать руками и ногами до тех пор, пока я мог стоять на ногах. После того, как я упал, оперативник стал прыгать на моей спине. Я признал свою вину. На самом деле я не понимаю, что такое экстремизм и ваххабизм» сказал на суде подсудимый Зоир Джураев.

Троих из подсудимых первоначально арестовали за оскорбление неизвестных им женщин, в связи с чем к ним было применено административное задержание на несколько суток. В это время, оперативники информировали арестованных о существовании некоего заявления о том, что они тайно встречались и проводили религиозные собрания.

Двое подсудимых, которых арестовали позже всех, свидетелемствовали, что им показали избитых ребят, которые уже признали свою вину. «Завели Зоира, который дал против меня показания. Он тяжело дышал и не мог сесть на стул. Я испугался и согласился признаться», — сказал Алишер Туляганов.

Присутствующие на процессе наблюдатели отметили, что судья принял явную

обвинительную позицию и практически игнорировал показания подсудимых о применении пыток. Судья задавал единственный вопрос: «Почему подсудимые не рассказали адвокатам об избивениях?».

Правозащитная организация Human Rights Watch во Всемирном Докладе отмечает, что суды игнорируют заявления подсудимых о пытках и принимают полученные таким образом признания в качестве доказательств. В частности, на процессах по «религиозным» делам подсудимые систематически получают длительные сроки исключительно или преимущественно на основании таких признаний. «В тот день, когда я сказал адвокату, что меня заставляют признаться в том, чего не было, меня избивали еще сильнее» — рассказывал 20-летний Мансур Холиков.

Другой вопрос судьи: Обсуждали ли подсудимые политику государства? По мнению наблюдателей процесса, в стране, где уровень жизни катастрофически падает, а коррупция опутала всю государственную систему, по меньшей мере, странно, фактически требовать от граждан не обсуждать политику государства.

Не смотря на то, что дело «шито белыми нитками», один из адвокатов признался, что в подобных процессах практически невозможно рассчитывать на успех. Здесь не бывает случаев, когда судья выносит оправдательный приговор.

В последний день заседания, подсудимый Алишер Коржанов, который находился на свободе, упал в обморок в момент дачи показаний. Его родственники говорят, что оперативники Янгиюльского РОВД «обрабатывали» его до самого последнего момента с тем, чтобы он дал показания против других. До того, как его в бессознательном состоянии увезли в больницу, Алишер сказал судье, что во время предварительного следствия ему также показали избитых ребят, после чего он вынужден был согласиться оклеветать их.

На днях, в Ташкенте закончился другой судебный процесс в отношении 6-ти молодых мужчин по схожему обвинению. Суд приговорил каждого к различным срокам от 5 до 6 лет лишения свободы. Доказательством их вины являются, найденные аудиокассеты с религиозными проповедями «запрещенных» имамов Обидхон кори Назарова, официально разыскиваемого с 1998 года и Абдували Мирзаева, пропавшего в аэропорту при таинственных обстоятельствах в 1999 году. Кроме того, обвинение утверждает, что осужденные проводили периодические несанкционированные религиозные собрания с целью обучения и распространения вахха-

бистских идей. Осужденные, в свою очередь, говорили о том, что «религиозные собрания» являются лишь традиционными встречами «гап», когда мужчины обычно встречаются и вместе едят плов.

По заявлению Human Rights Watch, «на протяжении многих лет власти отправляют за решетку по обвинениям в «фундаментализме» тех, чьи мирные исламские убеждения, практика или связи не укладываются в установленные государством жесткие рамки». Андижанские события послужили очередным поводом для активизации этой кампании.

В середине февраля 10 узбекских граждан были депортированы из Украины в Узбекистан по запросу узбекских спецслужб. 9 из них были зарегистрированы УВКБ ООН как обратившиеся с просьбой о предоставлении убежища.

Прокуратура закончила следствие по делу еще нескольких обвиняемых в участии в экстремистском течении ваххабизм, депортированных из Казахстана. На сегодняшний момент обвиняемые полностью признались в предъявленных обвинениях, просят прощения у народа и помилования президента Каримова.

Правительство оправдывает репрессии необходимостью «борьбы с терроризмом», при этом не проводит различия между теми, кто проповедует насилие и теми, кто мирно выражает свои религиозные взгляды. По словам адвоката, присутствовавшего на одном из религиозных процессов «Если смотреть уголовно-процессуальный Кодекс, в деле вообще отсутствует состав преступления. Даже если и подсудимые слушали ваххабистские проповеди, они не совершили ни одного действия, подтверждающего, что вступили в ваххабистскую организацию».

Тем не менее, местные администрации официально обязали председателей махаллей (сход граждан) «Выявлять граждан, ведущих незарегистрированную общественную деятельность, а также граждан, имеющих оппозиционные настроения, проводить с ними личные беседы, а при необходимости принять в их отношении серьезные практические действия».

После андижанских событий репрессии усилились не только в отношении «религиозных» групп, но также правозащитников, независимых журналистов, и просто людей, проявляющих недовольство существующим режимом. За последний год сотни узбекских граждан выехали из страны из-за преследований власти и вынуждены искать убежище, где угодно, только не на своей Родине. ○

«Спорный март»

Игорь Шестаков (Бишкек)

В преддверии первой годовщины мартовской революции в Кыргызстане бурлят острые дискуссии и споры, что же произошло прошлой весной в республике. Может быть, эта была народная революция или силовой захват власти со стороны оппозиции и примкнувших к ней региональных кланов, а может быть, произошел государственный переворот. У каждой из этих политологических версий есть не мало убежденных сторонников и оппонентов. К примеру, довольно жесткую оценку произошедшему дает бишкекский политолог Александр Князев. В своей книге с громким названием «Государственный переворот 24 марта 2005 г.» автор утверждает, что одним из основных заказчиков и, соответственно, спонсоров мартовских событий выступили Соединенные Штаты. К исполнителям Александр Князев относит не только радикальную оппозицию, но также и криминальных авторитетов, которые сейчас намерены заполучить политические дивиденды. Признавая слабость и коррумпированность ушедшей власти, автор книги приходит к выводу, что администрация Аскара Акаева могла бы и дальше править страной, если бы не активные происки Запада. Некоторым аналитикам, наоборот, в произошедшем мерещится «рука Москвы». Они считают, что якобы в российском руководстве понимали, что Акаев теряет контроль над ситуацией и именно в этот момент, была оказана поддержка пророссийским лидерам оппозиции. Но эта оригинальная версия вызывает не более чем удивление. «Я думаю, произошел силовой захват власти, а уж все остальные понятия, будь то революция или переворот, легко укладываются в эту схему. Общество поддалось аргументам, которые раздвинулись со стороны оппозиции, состоявшей большей частью из обиженных прежней властью людей. Главной целью для многих из них было восстановление властных амбиций, но они, к сожалению, не имели серьезных программ по созданию новой общественной модели. Вроде того, по пословице, что война план покажет» — считает кандидат политических наук Нур Омаров.

Из звучащего «винегрета» мнений и позиций напрашивается вывод, что восстание масс в Кыргызстане носило не четко спланированный, а во многом стихийный и сложно-предсказуемый характер. Оно произошло на фоне обострившегося до предела системного политического кризиса. Часть высокопоставленных чиновников стройными рядами начала покидать «тонущее государственное судно», другая, на подконтрольных Белому Дому телевизионных каналах, продолжа-

ла упорно излагать, что в стране царит мир, порядок и политическое единство мнений. Многочисленные нарушения в ходе парламентских выборов, стали мощным детонатором, набирающим обороты акциям протеста. Митинги сначала быстро парализовали региональные органы власти, а затем молниеносно докатились до входных дверей дома правительства. По мнению президента Курманбека Бакиева, кыргызстанцы больше не могли жить в условиях царящей во всех сферах жизни несправедливости. Посол Кыргызстана в США, а в прошлом редактор ведущей оппозиционной газеты «Республика» Замира Садыкова, считает, что 24 марта стало для страны торжеством справедливости. В тоже время спикер парламента Марат Султанов делает из произошедшей революции более далеко идущий вывод, что «теперь любая власть будет знать, что она находится под контролем народа, и если перейдет границы, то может повторить участь прежнего режима».

Для новых властей республике ответ на вечный вопрос «Кто виноват?» был очень простым — за политические катаклизмы и обнищания большинства населения счет выставлен прежнему режиму. Более сложным оказался еще один извечный вопрос, «Что делать?». Часть экспертов отмечает, что у исполнительной ветви власти пока нет четко сформулированных программы реформирования в политической, экономической, социальной сфере, которые бы могли стать локомотивом для успешного развития Кыргызстана. Между тем, для разработки комплексных подходов в решении первоочередных и жизненно-важных задач, у руководства республики не всегда, элементарно, находилось время. Активные митинговые настроения не ограничились исключительно мартом. Практически вплоть до конца прошлого года подобные акции чуть ли не ежедневно вспыхивали в разных уголках страны. Так, по данным Совета безопасности за 9 месяцев после 24 марта в республике произошло более 2,5 тыс. несанкционированных митингов. Эти показатели для такой маленькой республики вполне достойны книги рекордов Гиннеса. В складывающихся постреволюционных условиях от новых властей в первую очередь требовалась установить в стране хотя бы минимальную стабильность. Не допустить беспредельного разгула анархии и хаоса, при котором возможны безнаказанные погромы торговых центров и акты мародерства. В тоже время, республика в основном живет ожиданиями стабильной жизни. Что касается реалий, то, как считает соучредитель центристской партии «Содружество», экс-министр сельского хозяйства Жумакадыр Акенеев «в эконо-

мике провал, наблюдается отток зарубежных инвестиций, и сами инвесторы не задерживаются в стране». Впрочем, чемоданные настроения царят не только в среде иностранных бизнесменов. Согласно официальной статистике, в прошлом году более 25 тыс. граждан республики выбрало местом жительства Россию. Еще, как минимум 10 тыс., перебрались в соседний Казахстан. Эти миграционные показатели оказались гораздо выше, чем отъезд граждан республики при вторжении международных террористов на юг страны в 1999 году. Если ранее главной причиной миграции считались экономические трудности, к примеру, такие как безработица, то теперь к ним добавились и политическая мотивация. Многие хотят быть гражданами устойчивого и благополучного государства, а не жить в постоянном ожидании новых революционных потрясений. Прогнозы об очередных революциях продолжают звучать в стране. «В республике есть политические силы, которые открыто, говорят, о том, что 24 марта прошлого года был государственный переворот и необходима настоящая революция» — говорит лидер партии «Эркиндик», правозащитник Топчубек Тургуналиев. Вице-премьер Адахан Мадумаров придерживается иного мнения: «Мы сами на ровном месте придумываем себе мнимого врага и ждем чего-то. На самом деле это не так, ничего подобного нет». Но все же, один из лидеров мартовской революции, который с упорством последние годы добивался смещения Акаева, депутат Азимбек Бекназаров довольно скептически отмечает, что «народ совершил революцию, дал нам власть, а мы не смогли ее правильно использовать, многое за прошедший год не изменилось, все осталось по-старому». Эти выводы говорят о том, что революционный запал в Кыргызстане еще далеко не исчерпан. Серьезная проблема для постреволюционного государства заключается в том, готова ли новая оппозиция использовать правовой путь оппонирования власти для достижения своих политических целей. Возродится ли в Кыргызстане практика проведения круглых столов между властью ведущими политическими силами и гражданским обществом? Ведь консенсус в обществе гораздо легче достигать путем переговоров и дискуссий. Будет ли в Кыргызстане власть, сменится законным и легитимным путем или это будет происходить в виде непримиримых схваток на баррикадах? Первый постреволюционный год так и не дал ясного и четкого ответа на эти и многие другие насущные вопросы. Наверное, поэтому такими спорными и неоднозначными выглядят сегодня достижения мартовских событий. ○

Возвращение к истокам

Стас Притчин (Москва)

24 марта исполняется ровно год с того момента, как в Кыргызстане произошла, так называемая, «революция тюльпанов». Тогда с поста президента республики был свергнут Аскар Акаев. Главной причиной народных волнений была фальсификация результатов выборов в парламент. В итоге депутатами не стали многие видные оппозиционеры, среди которых экс-премьер-министр Курманбек Бакиев, бывший глава МИД Роза Отумбаева, экс-депутат Азимбек Бекназаров. Они и встали во главе политической коалиции «Кыргызстан», которая осуществила революцию. За прошедшее время республика столкнулась с множеством трудностей и проблем.

Похоже, что именно накануне празднования годовщины событий обостряются противоречия внутри руководства. Это означает, что политической стабильности в республике, скорее всего, не будет в ближайшее время, а, следовательно, откладывается выход из социально-экономического кризиса.

Неожиданно свергнувшие Акаева оппозиционеры оказались в положении пловцов в бассейне, в котором вдруг исчезли дорожки. Вместо понятных условий работы, взаимодействия между собой, новая элита оказалась в ситуации, когда пловцы начинают сталкиваться лбами, обвинять друг в друга в переходе на чужую дорожку, делить полномочия и ресурсы. Долгое время не было ясно, какой из двух парламентов — старый или новый, выборы которого, собственно, и привели к народным волнениям, является законным. Дата и возможность проведения выборов президента тоже оставалась загадкой даже для юристов и политологов.

Сложившейся обстановкой успешней всего воспользовался бывший премьер-министр и губернатор Курманбек Бакиев, который занял сразу два ключевых поста: и.о. президента и премьера. Кроме того, он сумел сформировать команду исключительно из своих людей. Соратникам Бакиева Азимбеку Бекназарову и Розе Отумбаевой достались посты генерального прокурора и министра иностранных дел соответственно. Правда, впоследствии оба политика потеряли свои должности. Генпрокурора уволил президент из-за разногласий, а Отумбаеву не утвердил парламент. Революционерами был освобожден опальный мэр Бишкека и силовой министр Феликс Кулов, пользующийся широкой поддержкой в обществе. Но ему кроме свободы не досталось ничего. Это автоматически сделало «железного Феликса» главным конкурентом Бакиева на выборах президента страны, которые были назначены на 10 июля 2005 года. Популярности Кулова добавило и его актив-

ное участие в борьбе с ночными мародерами, которые держали в страхе весь Бишкек несколько дней после революции. Тогда, воспользовавшись неразберихой и безвластием, грабители тащили все, до чего могли добраться. По неофициальным данным во время беспорядков погибли около 300 мародеров.

Первым ударом по пришедшей к власти команде оппозиционеров стал спор о сроках проведения конституционной реформы. Одним из главных лозунгов революционеров был переход к парламентско-президентской республике. Такие изменения в Конституции должны были не допустить восстановления авторитарного режима. Большинство вчерашних оппозиционеров боялось, что после выборов президент откажется от реформы. Поэтому настаивали, чтобы сначала прошла реформа, а уж потом был избран президент и новый парламент. Но Курманбеку Бакиеву тогда удалось убедить общественность в том, что стране, прежде всего, нужен законный руководитель, а реформу можно провести и после выборов.

Чем ближе были выборы президента, тем все реальнее становилась возможность начала гражданской войны между сторонниками Бакиева и Кулова. Оба претендента имели одинаковую популярность в обществе. Предложение Кулова заключить некое подобие джентльменского соглашения, на том условии, что проигравший получит пост премьера, отклика со стороны Бакиева не нашло. Только когда «железный Феликс» согласился играть роль второго плана и предложил сопернику создать тандем, угроза конфликта миновала. Бакиев дал слово Кулову, что после своего избрания назначит его премьер-министром. Благодаря тандему Бакиев уверенно выиграл выборы. Сразу же после голосования стали ходить слухи о возможном разрыве между политиками. Правда, вновь избранный президент сдержал слово и предложил парламенту кандидатуру Кулова на пост главы правительства. Но «железный Феликс» не получил возможности самостоятельно сформировать кабинет министров. Кроме того, в заместители ему был назначен очень «неудобный» Адахан Мадумаров, с которым у Феликса давние натянутые отношения. Собственно с тех пор и началось перетягивание одеяла между президентом и премьером. Бакиев постарался максимально сузить решаемый премьером круг вопросов, ограничив его «расстрельной» социальной сферой.

Выждав некоторое время, Кулов начал активную политическую игру. Премьер-министр объявил компанию по борьбе с криминалом и коррупцией. Самостоятельно провел несколько перестановок в МВД. По мнению ряда экспертов обвинения в криминализации республи-

ки отнюдь не беспочвенны, поэтому действия премьер-министра расцениваются как весьма своевременные. Так совсем недавно прокуратура сняла все обвинения с известного «авторитета» Рыспека Актамбаева, который несколько лет находился в розыске по обвинению в нескольких убийствах. Сегодня Рыспек — преуспевающий бизнесмен, начинающий политик. Именно Актамбаев был организатором митинга за отставку премьера в конце прошлого года. Тогда «авторитет» обвинил Кулова в организации убийства своего брата, депутата парламента Тынычбека Актамбаева во время тюремного бунта в октябре 2005 года. Наблюдатели отмечают, что выпады со стороны Рыспека против премьера свидетельствуют о его связи с окружением президента. Актамбаев был среди тех, кто со стороны криминала оказал содействие революционерам год назад. А после переворота получил дивиденды со стороны новых властей. Сегодня он помогает властям бороться с ее противниками.

Кроме конфликта с бывшим партнером у Бакиева возникают разногласия и с другими заметными в республике политиками. Значительно осложнились отношения с Омурбеком Текебаевым, занимавшим до недавнего времени должность торага (спикер парламента — авт.). Вражда двух влиятельных оппозиционеров началась с того, что после революции Бакиев поддержал старый парламент. В то время как Текебаев вошел в состав нового и был избран на пост спикера. Именно с того момента парламент с подачи торага стал вести независимую от президента политику, что очень осложнило работу Бакиева. В последние несколько недель отношения между спикером и президентом ухудшились настолько, что Бакиев на заседании Совета Безопасности отказался сидеть за одним столом со спикером. В результате чего Текебаеву пришлось срочно покинуть заседание, на котором он был обязан присутствовать по своей должности. В это же время спикер заявил о том, что собирается уходить в отставку из-за сложного положения в республике. Депутаты на первых двух голосованиях не поддержали отставку спикера. Вместо требуемых 38 голосов, «за» было набрано только 34. Но, в конце концов, 27 февраля Текебаев все-таки ушел в отставку по собственному желанию. Наличие такого сильного и опытного политика на посту спикера, как Омурбек Текебаев, могло сыграть решающую роль в исходе борьбы за сроки и форму конституционной реформы. Дело в том, что Бакиев в очередном заявлении высказался против перехода к парламентской республике, в то время как парламент выступает за смену политического устройства. Теперь парламентариям вряд ли удастся отстаивать свой вариант реформы. ●

Изгой ли друг?

Окончание. Начало читайте на стр. 1

гызстан, но и здесь никто не сможет, без крови, остановить восставший народ.

Расправа, в Андижане в мае 2005 года, явилась своего рода показательным выступлением для всей долины. Карательные операции МВД и спецслужб, с сотнями убитых и тысячами раненых, в рамках борьбы с исламистами, пока затушили людское недовольство. Эффективность работы СНБ, милиции, прокуратуры, полный контроль над судом, масса арестованных и задержанных, родили страх, бессилие перед существующим режимом, и в то же время, все большую ненависть к нему. Смогут ли терпеть люди? В условиях самой высокой в стране плотности населения, огромным числом безработных, ограниченностью ресурсов и ограничениями на предпринимательство, идеальной территории для появления боевиков, Ферганская долина в любом случае, грозит, как локальные антиправительственные выступления, так и дестабилизацией всей страны с попыткой силового захвата власти.

Большой опасностью в данной ситуации может быть не столько захват власти, сколько то, кто возьмет власть в свои руки. В ситуации когда, легальные оппозиционеры либо в тюрьме, либо за границей, когда антиправительственные силы

жаждут мести за убитых родственников, возрастает риск прихода радикальных исламистских групп, способных подорвать относительное спокойствие. А они вряд ли будут вести про российскую или «демократическую» американскую политику. Проиграют все.

Россия же продолжает поддерживать Каримова, сохраняя тем самым «статус-кво», в надежде не допустить взрыва, способного пройти по ее друзьям и партнерам. Как заметил один из экспертов, «после андижанских событий связь (с ними) почти прекратилась». Кроме того, после санкций от НАТО и ЕС, Россия стала основным донором, а после подписания соответствующего договора еще и союзником Узбекистана. Ради укрепления своего влияния, Россия готова иметь дело с кем угодно, даже с авторитарными режимами, если они проводят пророссийскую политику, не редко дискредитируя себя перед лицом западных партнеров. Вспоминая пословицу «скажи, кто твой друг и я скажу, кто ты», задаешься вопросом если у России такие друзья, то кто она?

Россия выдавливает США из Центральной Азии, взваливая на себя контроль за столь не стабильным регионом. Штаты же одобряют доклад о развитии демократии в Центральной Азии, целью, которого, является финансовая помощь

неправительственным организациям, оппозиционным партиям, но, к сожалению, в Узбекистане, как и в Туркменистане, демократию уже убили, здесь нечего стало поддерживать, и некому помогать. Россия пока не понимает, что демократия — это не только политическая и социальная ценность, не только честные выборы или развитые формы гражданского участия в политической жизни страны, но это еще стабильность и безопасность. Россия не знает, что такое демократия и потому не может научить ей Центральную Азию. Не может влиять на демократические процессы, тогда когда к власти приходит избранный народом президент, а не выходец из советской номенклатуры, заведомо с пророссийской позицией. Неудивительно, что одним из основных пунктов доклада американских экспертов по российско-американским отношениям, стало «свертывание демократии в России».

Выход для многих остается один. Когда нет демократии и свободы слова, есть руки, по крайней мере, если рты закрыты, руки еще не связаны. А это значит, Россия с самолетами, но без демократических процессов не сможет контролировать политическую ситуацию в центральном азиатском пространстве и не обезопасит себя от появления очередного «Михаила Саакашвили» в его азиатском варианте. ●

«Молчать!»

Окончание. Начало читайте на стр. 1

Зачем критиковать, можно просто изложить содержание трехчасового прямого эфира с заседания правительства, и все. Передать блеск в глазах Туркменбаши, отчитывающего министра, как последнего пацана с соседнего двора. Или запах вспотевшего от страха того же министра, в те минуты проклявшего все на свете за то, что родился в песках Каракумов.

Туркменбаши на полном серьезе боялся влияния московских борзописцев, обнаглевших во времена Бориса Ельцина, повадившихся писать о правах человека и диктаторских замашках Сапармурата Атамуратовича Ниязова, реинкарнированного в простачка с кротким прозвищем Туркменбаши и красящего седые волосы, как старый шансонье из дешевого борделя во французской провинции. Туркменбаши полагал, что, лишив свое население чужих газет, поданные будут любить его вечно ...

Последователь Туркменбаши (не в обиду будет сказано) — президент Узбекистана восстанавливает то, что начал в первые годы своего владычества. Он долго метался между разными моделями демократии — от китайской до турецкой, но безуспешно. В 2001 году случилось 11 сентября, и Ислам Абдуганиевич стал сторонником всеобщей борьбы с международным терроризмом. Он даже пустил к себе в страну американские войска, чем сильно разозлил В.В. Путина.

Многие эксперты тогда наивно полагали, в том числе и я, что присутствие «янки» поможет Каримову правильно выбрать отношение к демократии и свободе слова. Он даже разрешил появиться в Ташкенте международным правозащитным организациям и сквозь пальцы смотрел на деятельность местных зарегистрированных и незарегистрированных правозащитников.

Но недолго радовались жители второго (после Туркменистана) рая на земле. Они научились смотреть BBC и CNN, пересказывать содержание новостей Euronews, копаться в Интернете, слушать Радио «Свобода» и «Немецкую волну». Потом Каримов понял, что упустил момент, оставив бесконтрольными журнали-

стов, «клеветущих» не со страниц беззубой узбекской прессы, а в эфире иностранных СМИ.

Вроде в Узбекистане есть законы, в которых все написано — как, зачем, когда и почему, и законы эти, с точки зрения юристов, вполне приличные. Но 24 февраля Кабинет Министров Узбекистана принял постановление «Об утверждении Основных правил, регулирующих профессиональную деятельность корреспондентов средств массовой информации иностранных государств», в первых строках которого написано, зачем оно появилось — «в целях создания необходимых условий корреспондентам средств массовой информации иностранных государств для осуществления ими своей профессиональной деятельности на территории Республики Узбекистан».

Очень красивые слова — «необходимые условия», но это были бы не власти Узбекистана, если бы не придумали вслед такие пакости: «МИД Республики Узбекистан... может предупредить или досрочно прекратить его аккредитование», «Аккредитованным иностранным корреспондентам запрещается призывать к насильственному изменению существующего конституционного строя, нарушению территориальной целостности Республики Узбекистан, пропагандировать войну и насилие, жестокость, национальную, расовую и религиозную вражду, а также запрещается вмешательство во внутренние дела Республики Узбекистан».

Во-первых, согласно законам страны, не МИД «может прекратить аккредитование», а суд. Во-вторых, кто может поручиться за то, что какому-нибудь чиновнику, упившемуся с утра кока-чая, в любой статье, касающейся событий в Андижане, не привидится призыв «к насильственному изменению существующего конституционного строя». Узбекистан закрывает свои границы для всех, кто хоть каким-то образом в своих действиях не отвечает перед властями. Вот и УВКБ гонят из страны, заподозрив их в чрезмерной гуманности к узбекским беженцам. Власти не объясняют свои поступки, но недвусмысленно намекают, и в этих намеках звучит грозный крик — «Молчать!».

Афганская мечта Туркменбаши

Умид Арман (Кабул)

Обросший мхом трансафганский газопровод, переправляющий туркменский газ через Афганистан в Пакистан и Индию, мечта Туркменбаши. Однако, это мечта опять остается мечтой...

Сложившаяся ситуация в регионе и мире показывает, что сегодня не 1993 год, когда родилась идея газопровода, и не 2002 год, когда президенты Афганистана, Пакистана и Туркменистана подписали соглашение о его строительстве.

Двойная игра Пакистана

Пакистан выступает за трансафганский газопровод, но при этом активно вместе с Индией и Ираном ведет переговоры по газопроводу Иран-Пакистан-Индия. США заявили, что они против этого газопровода. Премьер-министра Шавката Азиз в Вашингтоне заявил, что до выяснения ситуации с иранской ядерной программой, Исламабад воздерживается от находящихся в стадии завершения переговоров по иранскому газопроводу и думает над транзитом газа из Туркменистана и Катара.

Но, после этого заявления Азиза, министр топливной промышленности Пакистана встретился в Исламабаде со своим иранским коллегой для обсуждения проекта газопровода Иран-Пакистан-Индия. Парвиз Мушарраф, президент Пакистана, заявил Financial Times: «Пакистан нуждается в иранском газе для экономического прогресса и никакая страна не в праве требовать от Пакистана отказаться от проекта».

Эксперты уверены в том, что иранский газопровод более выгодный и реальный проект для Исламабада. Пакистан, согласно правительственным источникам, сегодня полностью обеспечивает себя своим газом. «Дефицит газа появится с 2008 года, — говорит Мир Махфуз Нидои, бывший заместитель министра шахт и промышленности Афганистана. — Но до тех пор страна может получить \$400 млн. чистой прибыли за его транзит».

Индийские нужды

По мнению политического эксперта Дод Нурони, Индия сомневается в трансафганском газопровode. «Для Индии, третьему после США и Китая потребителю мировых энергоресурсов, развивающийся быстрыми темпами и нуждающейся в огромных запасах топлива, этот газопровод, во-первых, рискованный, ненадежный проект. Маршрут до сих пор небезопасен и, как кажется, обеспечить безопасность не под силу даже США и НАТО, не говоря уже об афганском правительстве. Во-вторых, ни одна из иностранных компаний, в том числе индийские, не рискнут вложить большую сумму — \$3,5

млрд., не говоря уже о нескольких компаниях» — говорит Нурони.

По мнению Нурони, еще одна причина нежелания Индии — это американское присутствие. В энергетической политике Индия предпочитает сотрудничество с Ираном, Центральной Азией и Россией. «Индия соперничающий в регионе с Китаем и проигрывающая «энергетический бой» в Юго-Восточной Азии, особенно за нефть Мьянмы, не может потерять такой источник, как Иран, где китайцы уже заключили нефтегазовую сделку на \$70 млрд.», — подчеркнул Нурони.

Кабульские мечтатели

Интересы Кабула по трансафганскому газопроводу лоббируют трое бывших советников американской компании Upocal — Хамид Карзай, президент Афганистана, Залмай Халилзад, пуштун-американец, бывший посол США в Афганистане, ныне в Ираке, и Мир Мухаммад Сиддик Эшон, нынешний министр шахт и промышленности. Последний недавно после встречи со своим коллегой из Пакистана заявил следующее: «Первый вопрос, политическая безопасность в Афганистане изучен Азиатским Банком развития (АБР), результаты положительные. Второй вопрос, покупательная способность Пакистана. Экономический рост в этой стране с 4,5% прошедших лет вышел на 8,5%. Третий вопрос — газовые запасы месторождения Давлатабад в Туркменистане, которое изучено американской компанией Degoler Magnaten. Правительство Туркменистана и АБР отправили нам заключение, что газа там достаточно для реализации этого проекта».

Официально в Туркменистане запасы Давлатабада оцениваются в 1,7 трлн. куб. метров, а по данным независимых зарубежных источников — 800 млрд. При пропускной мощности 30 млрд. в год, трансафганский газопровод может быть обеспечен работой почти 30 лет.

Однако маршрут газопровода должен проходить через западные провинции Герат, Фарах, южные Кандагар и Пильменд, которые в последние месяцы превратились в самые неспокойные провинции страны. За последнее время в этих провинциях произошло около 30 терактов, убиты более 200 человек. Основная доля терактов приходится на Кандагар. И это также не способствует принятию решения о строительстве газопровода.

Без Газпрома нельзя?

Покупателями туркменского газа являются Иран (5 млрд. куб.м), Россия (до 15 млрд. до 2005 года и 30 млрд. в 2006 году) и Украина (39 млрд. куб.м). Газ в Россию и Украину идет старым советским газопроводом «Средняя Азия — Центр». Газ уже продан, но достаточно ли

Туркменистану переправлять даже эти договоренные миллиарды через одну трубу? По чисто техническим причинам — нет. Газопровод «Средняя Азия — Центр» не в силах поместить все 69 млрд. из Туркменистана. Вдобавок к этому, «Газпром» скупил весь газ Узбекистана и Казахстана. Только из Узбекистана он намерен увеличить экспорт нынешних 6-8 млрд. до 16-17 млрд.

Сегодня Туркменбаши и «Газпром» в непрестом положении — как вывести туркменский газ на мировые рынки? Логично, что «Газпром» должен сам вывести туркменский газ на другие рынки.

Этот вопрос и был одним из тех, которые Сапармурад Ниязов и обсуждал с Владимиром Путиным. Остановились, в итоге, на том варианте, что «они совместно будут экспортировать туркменский газ на Запад и Восток». И если «Восток» — это трансафганский газопровод, то «Газпром» тоже будет участвовать в афганском проекте. А захотят ли это США?

«Восток» может означать и два других пути. Существующий туркменский проект газопровода Туркменистан-Китай-Япония, стоимостью \$11 млрд. Второй — новый проект, на который надеется и Индия — через существующий газопровод в Иран, и оттуда через газопровод Иран-Пакистан-Индия, в котором участвует и «Газпром».

Кто желает появления «Газпрома» в энергетическом поле Юго-Восточной Азии? Мушарраф в одном из своих интервью особо подчеркнул сотрудничество с «Газпромом». Индия, уже более 50-летний партнер России, тоже желает участия российского газового гиганта в проекте. Свидетельство этому, участие «Газпрома» в газопровode Иран-Пакистан-Индия. Да и сам Ниязов с учетом изменения ситуации в регионе и мире, а также и своего возраста, также Западу предпочитает Россию. Ниязов еще и болен. Внутри страны также непонятно, что происходит. Нейтралитет не может длиться вечно и к кому-то присоединиться необходимо. Передачу власти преемнику Туркменбаши может обеспечить только Россия. Судьба туркменского газа еще в 2003 году была решена. Россия только одна может помочь Туркменистану с реализацией газа. Кабул и Вашингтон бы не хотели участия «Газпрома» в таких важных геополитических проектах, как трансафганский газопровод. Допустить Россию, как энергетическую державу, в пределы Афганистана и Южной Азии, выход энергоресурсов Центральной Азии, Каспия и самой России без участия США означает расширения влияние Москвы. Тогда зачем американцам тратить большие деньги в Афганистане (ежегодно \$14 млрд.) и просто умирать в боях против Талибан и «Ал-Кайды»? ●

КОНКУРС Глобального Водного Партнерства (GWP)

Водный раздор

Фаррух Ахроров (Худжанд)

В центрально-азиатском регионе с образованием новых независимых государств, произошло разделение единой водной системы трансграничных рек на национальные сектора. Из-за этого проблема использования водных и энергетических ресурсов при всей своей актуальности приобретает новый контекст.

Специалисты Казахстанского института стратегических исследований при президенте страны считают, что каждое из государств Центральной Азии воспринимает возникновение дефицита электроэнергии и воды в качестве прямой угрозы национальным интересам и безопасности. Чтобы ситуация не вышла из-под контроля, государствам региона необходима активизация действий по выработке системы мер, отражающих как национальные, так и региональные интересы. Это позволит избежать социальную и политическую дестабилизацию в регионе. Накапливаемый конфликтный потенциал в Центральной Азии обусловлен попыткой водораспределения, исходя из интересов отдельных стран бассейна Сырдарьи, что означает раздел единой водной системы, которая сегодня не может функционировать в локальном территориальном режиме.

Сеть гидротехнических сооружений созданная в бассейне Сырдарьи в советский период, основана на механизме компенсационных поставок энергоресурсов, который позволяет использовать Токтогульское водохранилище в Кыргызстане в ирригационном режиме. Это накопление воды в водохранилище зимой, для последующего ее использования в период вегетации.

После распада СССР государства региона договорились оставить без изменений правила управления водными ресурсами Сырдарьи, но некогда единый водохозяйственный комплекс не срабатывает в новых условиях. Начиная с 1992 года, поставки ископаемых энергоресурсов в Кыргызстан из Казахстана и Узбекистана резко сократились из-за повышения цен на топливо до мировых и выплат за нее в твердой валюте. Для покрытия возникших потребностей, Токтогульский гидрозел переведен на энергетический режим, что изменило ситуацию в водообеспеченности потребителей бассейна Сырдарьи. По мнению кыргызских энергетиков убытки от работы Токтогульской ГЭС

в низкоэнергетическом ирригационном режиме составляют \$124 млн. в год, когда за счет водохранилища орошается 1,3 млн. га в Казахстане и Узбекистане. Но эти республики пока не компенсируют Кыргызстану его убытки и по подсчетам экспертной группы экологического союза «Табигат» общая выгода аграрного сектора этих стран в бассейне Сырдарьи оцениваются в \$848 млн. в год.

Кыргызстану и Таджикистану выгодно расценивать воду как экономический товар, потому, что основные стоки речных бассейнов региона формируются в этих странах. В статье 4 Кодекса о воде Таджикистана говорится, что «в соответствии с Конституцией Республики Таджикистан, внутренние воды состоят в исключительной собственности государства, являются достоянием народа и предоставляются только в пользование». Поэтому республика стремится максимально продуктивно использовать вводно-энергетический потенциал своей территории.

Проблемы, связанные с водно-энергетическими взаимоотношениями уже привели к нескольким инцидентам в Центральной Азии. Например, в 1993, 1998, 2001, 2004–2005 годах Кыргызстан обвиняли в том, что он летом спускает слишком мало воды из Токтогульского водохранилища и слишком много в зимнее время. В результате в Узбекистане и южном Казахстане нахватало влаги для орошения, а зимой замерзшие реки и каналы не могли вместить большой объем воды, приводя к подъему уровня грунтовых вод, как это было, например, вокруг казахского города Кызылорда. Все это настолько осложнило отношения между Казахстаном, Узбекистаном и Кыргызстаном, что в засушливые годы для охраны Токтогульского водохранилища и систем сброса воды, в этом районе были размещены кыргызские подразделения вооруженных сил.

Активное промышленное использование Амударьи и Сырдарьи началось в середине прошлого столетия. В итоге, уменьшение стоков этих рек привело к глобальной экологической проблеме — усыханию Аральского моря и разделению его в 1987 году на две части — Большое и Малое моря, которые питаются остаточными стоками Амударьи и Сырдарьи.

Специалисты проекта GEF (управление водными ресурсами и окружающей средой бассейна Аральского моря) ут-

верждают, что до 1960 года уровень воды в Арале был около 53 метров над уровнем моря, а площадь его поверхности составляла 66 тыс. куб. метров. К 2000 году уровень снизился до 32 метров, а площадь сократилась более чем в три раза. По подсчетам Всемирной Организации Здравоохранения, минерализация питьевой воды должна составлять 1 грамм соли на литр жидкости и нарушение экологического баланса происходит, когда эта цифра превышает 11 грамм. К 2002 году засоленность Аральского моря составила 60 гр/л, а высохшее его дно вызывает ветровую эрозию, которая разносит по всему региону сотни тысяч тонн солей и химикатов. Из-за засоленности почвы здесь меняется состав растительности, исчезли многие виды рыб, а ежегодные экономические потери государств Центральной Азии составляют около \$1750 млн. Это 32% от стоимости всей ежегодно выращиваемой сельскохозяйственной продукции в регионе. А социально-экономический ущерб, наносимый только низовью Сырдарьи в результате загрязнения водных ресурсов, по самым скромным подсчетам составляет более \$43 млн. в год. Это данные проекта GEF.

Туркменистан активно рассматривает перспективу поворота Амударьи и создания на своей территории искусственного Озера Золотого Века в пустыне Каракумы. Данная идея создает больше проблем в деле спасения Арала. По данным исследований международной программы «Окружающая среда и безопасность», туркменский проект входит в число водохозяйственных планов способных повлиять на межгосударственные отношения или привести к конфликтам.

Горы Центральной Азии богаты водой. Считается, что страна страдает от недостатка воды, если ее запас на душу населения составляет менее 1 тыс. куб. метров в год. По округленным данным Института мировых ресурсов (WRI) в Узбекистане внутренние возобновляемые водные ресурсы ежегодно составляют 700 куб. метров на душу населения и 200 — в Туркменистане, где ситуация явно критическая. Однако в Казахстане этот показатель составляет 4 тыс. куб. метров, Кыргызстане — 10 тыс. и Таджикистане 11 тыс. Отсюда следует, что в настоящее время кризис водных ресурсов в Центральной Азии не вызван недостатком воды, скорее это можно назвать кризисом распределения и использования. ●